

Ильич И.В.

Несбыточная мечта,
но Сбывшееся желание

12+

Илья Владимирович Криволапов

Несбыточная мечта, но Сбывшееся желание

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66463254
SelfPub; 2023*

Аннотация

Чем ещё заняться сказочной нечисти в полнолуние, кроме как травить друг другу истории? Вот и герои этой сказки собрались ночью в лесу, чтобы рассказать о последних событиях, которые необычайным образом затронули их всех.

Илья Криволапов

Несбыточная мечта, но Сбывшееся желание

На освещённую луной лесную поляну вышел заросший пожилой мужчина в лохмотьях неопределенного древесного цвета. Из густой всклокоченной тёмно-рыжей шевелюры его торчали ветки и мелкие листья, борода местами поросла мхом и в свете полной луны казалась зелёной. Он достал из-за пазухи большую двухлитровую стеклянную бутылку с мутной жидкостью и поставил её на широкий пенёк, располагавшийся как раз посередине поляны, затем залез рукой в карман грязных штанов и достал оттуда потрёпанную колоду карт, провёл большим пальцем по ребру колоды, дунул на неё и положил рядом с бутылкой. Окинув взглядом горящих зелёных глаз импровизированный стол, он удовлетворённо хмыкнул, но вдруг хлопнул себя по лбу и удалился во тьму окружающих его деревьев. Оттуда старик выволок три массивных бревна и одно за другим сложил их треугольником вокруг пня. После чего уселся на одно из брёвен, закинув одну босую ногу на другую, и стал вглядываться куда-то во тьму леса.

Через несколько минут послышались хлюпающие шаги. Ветви ближайших елей разошлись в стороны, и на поляну

шагнул ещё один необыкновенный персонаж. Одежда его, опутанная тиной и водорослями, была насквозь мокрая, вода ручьями стекала с него, при каждом шаге он оставлял за собой небольшую лужицу. Когда он приблизился к столу, лунный свет озарил его лицо. Это был пучеглазый старец, глаза его постоянно моргали, а в длинной окладистой бороде блестя чешуйками хвосты маленьких рыбок.

– Ну здравствуй, Лесной Хозяин, – улыбнулся он, обнажая ряды мелких острых зубов.

– И ты здравствуй, старый друг, – откликнулся обитатель поляны.

– Давненько мы так не собирались, почитай, уже год прошёл. Садись, гость долгожданный. Сейчас вот подруга наша приковыляет, и начнём.

– Опять опаздывает старая? Уж начто ей седовласой чепуриться? А всё туда же, пока все щёки свеклой не вымажет, из дому ни ногой. Тьфу, бабы.

Новоприбывший гость достал из заплечного мешка три бронзовых кубка и поставил их на стол.

– Вот, как и обещал. От самого Владыки Переплута. У русалок моих на три костяных гребня да бусы из жемчуга выменял. Дуры девки, только о красоте своей и думают. И за что я их всех люблю только?

– Так, поди, за красоту-то и любишь.

– И то правда. Но, бывает, и удивить они меня могут. Вот на днях мои любимицы, Мавка с Вилой, такую историю мне

поведали – я ажно обомлел. Пока хромую ждём, я тебе всё обскажу. Началось всё с того, что в деревню нашу городские повадились. Уж и не знаю, какая зараза их сюда гонит, да только заполонили они собой всё. Да что я тебе рассказываю? Ты и сам про это ведаешь. И вот этим летом приехал к нам один добрый молодец, купил себе участок и начал дом строить. А пока суть да дело, договорился с одной деревенской бабкой и устроился у неё на временное проживание. Вот только, как потом выяснилось, молодец тот совсем не добрым оказался. Бабке платил сущие копейки, а сам за то и стирку, и уборку, и готовку с неё требовал, да и подворывал ещё по мелочи. Бабка, как постель ему менять не возьмётся, под матрасом то яблоки, то картошку, а иной раз и помидоры раздавленные находит. Стало быть, не обрадовалась она такому сожителю. А как прогнать, не ведала. Она ему уж и так, и этак намекнёт, а ему хоть бы что. Наглый он был и жадный, нипочем не хотел с хлебного места уходить. Вот и решила старуха гостя нежеланного извести. Рассказала ему, что у нас тут речка есть, Смородина. И то ли так ему её приукрасила, то ли жара молодца замучила, а только в тот же день побрёл он на речку купаться. Там-то мои девчата его и встретили. Он их как с берега увидал, сначала замер с открытым ртом, потом одёжку поскидывал, и бегом в воду нырять. Мои-то хохочут, играют, кувыркаются под водой, пляшут, хороводы вокруг него водят – хорошие у меня девки, особенно Вила: за всю жизнь свою никого на глубину не

заманила, до смерти не защекотала да не потопила. А молодец тот за ними гоняется, ухватить пытается, но всё тщетно. Потом, правда, сумел-таки схватить Рось за ногу, но та выскользнула и вместе с девчатами домой уплыла. А Иван-дурак тот опосля домой возвратился да бабке всё и обсказал, а та, не будь душой, да и скажи ему, что, ежели русалку поймать да на берег силком вытащить, та любое его желание исполнить должна будет. А этот лопух и рад уши развесить. В общем, взял он на следующий день с собой на речку сети, в кустах спрятался и стал ждать, покуда русалки мои вновь у берега покажутся. Но они ж у меня не совсем глупые. Они этого Иванушку-дурачка сразу заприметили и из воды в тот день головы не высывали. Семь дней проходил олух с сетями, девчата его с глубины дразнили, а к берегу не подплывали. На восьмой день пришел молодец уже без сетей, встал на берегу да молить начал, чтобы русалки к нему сами вышли. Он, видишь ли, и умный, и красивый, и весь из себя прямо-таки Иван-царевич, а потому должен быть ещё и самым богатым, но всё у него как-то не так складывается. У соседа и квартира больше, и машина лучше, и зарплата выше, а он и работает, и подворовывает, и каждую копеечку откладывает, но всё никак не может получить столько, сколько хочет. Золота ему подавай да камней драгоценных, как в сказках. Девчата послушали его бредни, да так и уплыли от него в очередной раз. Вернулся он вечером в дом, а бабка его там всё подначивает, украшения ему свои незамысловатые

подсовывает, чтобы тот русалок приманить смог. Обозлился он, наточил нож, взял у бабки бусы да серьги и на следующий день обратно на Смородину пошёл. Залез в воду прямо в одежде, достал из карманов бабкины украшения да девчат моих заманивать стал. Не прогадала бабка – ты ж знаешь, какие мои русалки на безделушки всякие падкие. Схватил он Вилу за руку, нож к горлу приставил да и выволок на берег. Та уж и плакала, и умоляла, но нипочём злодей не согласился её отпустить, пока та его желание не исполнит. Связал он её, темноты дождался да и поволок ночью в бабкин дом, пока люди не видят. Мавка с Росью за ним всю дорогу шли на расстоянии, подступиться боялись, а потом ещё всю ночь в избу стучали, но не отпер негодяй дверь и не освободил Вилу.

– А ты куда, старый хрыч, смотрел? – раздался голос из чащи леса, и на поляну вышла хромая горбатая старуха с большим крючковатым носом и длинными седыми волосами. Одета она была в простую серую рубаху, длинную и широкую красную юбку, на ногах у неё были лапти, причём один был значительно меньше другого.

– Здравствуй, бабушка! – оба старца поднялись с брёвен и вежливо поклонились.

– Здоровей видали! Ух, пока до вас, проклятущих, доберёшься, совсем без ноженек останешься. Ступа моя вся прогнила, а новую взять теперича негде, вот и пришлось на своих двоих ковылять. Ну, рассказывай, чаво там твои девки

ещё наврали.

– А рассказывал я историю, что мне Вила с Мавкой поведали.

– Да знаю я. Сама в этой истории участвовала.

– Это как так, бабушка? – спросил тот, которого называли Лесным Хозяином.

– А так. Молодец тот – хотя какой он, к чёрту, молодец? – у меня в доме-то и поселился. И Вилу несчастную туда же приволок. Я-то, старая, надеялася, что они яво утопят прямо там, на Смородине, а он, стервец, туда больше недели шастал да всё сухим из воды выходил. Сама-то я ему, почитай, ничаво сделать не смогла б. Отравить только если? Но тут уж мне совесть не позволила гостя, пусть и нежеланного, ядами травить. Вот кабы раньше – так сразу же б в печку, без разговоров. А сейчас годы уже не те, с помелом даже справляюся.

Старуха присела на бревно и вопросительно уставилась на собравшего их здесь старика с всклокоченными волосами.

– Ну, Хозяин Леса, чаво стоишь? Наливай, да смотри без шуточек твоих. Помню я, как прошлый раз ты нас шишками еловыми отпотчевал. А я пока сама историю до конца расскажу, а потом уж и в картишки перекинемся. Ты прости меня, Речной Повелитель, что девкам твоим такую неприятность подкинула. Не думала не гадала я, старая, что они с дураком энтим так по-доброму обходиться станут. Да – чаво греха таить? – энто я ему с три короба наврала, будто бы русалки желания исполняют, потому как надоел он мне уже

горькой редьки. А как охальник этот Вилку нагую да связанную ко мне в избу притащил, поняла я, что глупость сделала, да только уж поздно было. Хорошо, что хоть позволил девке одеялом срам прикрыть. Всю ночь он с ножом в руке у окна просидел, опасаяся, что девчата твои в дом полезут. Мавка уж больно яростно в окно колотила. Я было хотела их в избу пустить, да ножа острого убоялась. А как девки с первыми петухами обратно в Смородину побежали, так и он успокоился, нож отложил и стал думу думать, как бы желание своё с русалки стребовать. Та за ночь без воды исстрадалася вся. Вот я ему на утро и подсказала, что желание своё он у ней водой может выпытать, – старуха рассмеялась, обнажая неровные жёлтые зубы, – а Вилка только рада была. Цельный день он её водой колодезной отпаивал, замучился до колодца бегать, а результату никакого. А как вечер наступил, Мавка с Росью обратно под окна пришли. И опять он всю ночь с ножом у окна просидел, глаз не смыкаючи. Под утро и уснул там же у окна. Тогда я Вилу развязала, в платье своё нарядила, ещё два для сестёр ейных с собой дала да до дому отправила. Иванушка-дурачина под вечер проснулся, глядь – а нет пленницы. Ко мне с вопросами полез. А я чаво? Побожилася ему, что в комнату евоную не заходила, а русалка та, должно быть, сама испарилася, потому как существо водное, для суши неприспособленное. Этот дурачинушка во всё поверил, сожрал у меня полхолодильника, заперся в комнате и завалился спать, чтобы на утро обратно на Сморо-

дину отправиться. Как только олух захрапел, я на улицу вышла. Смотрю, а девчата твои ужо тут как тут. Я их в дом проводила, дверь в комнату постояльца сваво отперла да и запустила их туда всех троих. Схватили они мерзавца этого. Вила с Росью ему руки-ноги держали, а Мавка рот яво зажала, что-то пропела волшебственное тихохонько, опосля чаво тот без сознания и обмяк. Связали мы яво общими стараниями, во двор выволокли и пошли большой мешок искать, дабы в нём оттащить недоумка к Смородине и утопить, как котёнка несмышлёного. Нашли большущий мешок из-под картошки, вернулись, а, глядь – пленника и след простыл, одни верёвки только перерезанные на земле и валяются. Затем гляжу, а на земле следы евоны за околицу ведут. Принюхалася я, и хотя годы ужо не те, смогла-таки проследить яво по запаху до лесу. В твоё царство он, Хозяин Леса, убёг. А что дальше с ним было, мне ужо неведомо.

Лохматый старик улыбнулся, и глаза его ещё сильнее загорелись зелёным светом.

– Зато мне ведомо. Неужто вы думали, что я в своём лесу чужака не замечу? Ну да никуда он теперь уже не денется, будьте спокойны, – сказал он, раздавая карты на троих.

Играли они почти до рассвета. Играли в дурака. Каждый ставил на кон что-то своё. Пучеглазый старец проиграл четырнадцать щук, косматый лесной дед лишился десяти зайцев, только бабка оставалась в дураках лишь единожды и проиграла всего-навсего пуховый платок.

Когда большая бутылка опустела, гости собрались расходиться. Лесной Хозяин остановил их движением руки, что-то крикнул по-звериному, свистнул, да так, что у присутствующих уши заложило, и предложил посидеть ещё несколько минут.

Вскоре раздался хруст ломаемых веток, послышались тяжёлые хлюпающие шаги, при звуке которых бабка подозрительно посмотрела на всё ещё мокрого старца, и на поляну вышло неповоротливое двухметровое чудовище, покрытое стекающей грязью, водорослями, улитками и насекомыми. Глаз у чудовища не было, либо они были скрыты под толстым слоем мокрой грязи. В огромной левой руке оно тащило за собой безжизненное тело.

– А вот и ты, Чёрт Болотный. Где тебя столько времени носит? – сказал лесной дед, вставая с бревна и поворачиваясь в сторону новоприбывшего.

Чудовище ничего не ответило, лишь с легкостью бросило бездыханное тело молодого мужчины к ногам Хозяина Леса, развернулось и отправилось туда, откуда пришло.

– Да ладно тебе, не гневайся! И это, спасибо! – крикнул ему в след лохматый старик.

Оставшиеся гости поднялись со своих мест, подошли и усталились на покрытый грязью труп.

– Он энто. Точно он, – подала голос бабка.

– А это что такое? – сказал пучеглазый старец, наклоняясь над телом мертвеца, прижавшего к груди окоченевшими ру-

ками большой, размером с хороший кочан капусты, камень.

Потоки воды с длинной бороды старца хлынули на мертвеца и омыли тело. Оказалось, что мёртвый мужчина сжимал в руках не камень, а огромный золотой самородок.

Пучеглазый старец посмотрел на лесного деда.

– Получил он таки своё богатство, – усмехнулся тот. – Дедина этот мне сразу не понравился, как только в лес зашёл, потому как неправильно зашёл, неуважительно. Идет, грибы ногами пинает, ветки у кустов ломает, ими же по деревьям лупит да всё бормочет себе под нос что-то про деньги да про богатства. Вот и приказал я Шуту Болотному самородок из моих запасов достать да у себя на болоте на видное место положить, а сам того олуха тайными тропами к этому болоту и вывел. А скупердяй невоспитанный, как золото увидел, сам в трясину с разбегу запрыгнул, камень к груди прижал, да так и пошел ко дну с ним в обнимку.

– И поделом ему, – сплюнула бабка.

– Я вам тут десять зайцев задолжал, – продолжил гостеприимный хозяин. – Что скажете, если я с вами по-другому расплачусь? Забирайте себе этого молодца, мне он всё равно без надобности. А там уж как-нибудь поделите меж собой.

– Чур, мне косточки, – первой вставила бабка. – Ох уж я на них покатаюся! Давненько такого не было.

На том и порешили. Бабке достались кости покойного, а бескостное амёбоподобное тело мокрый старец забрал с собой на дно во служение. И по сей день трудится тот жадный

тип под водой: воду в ведрах таскает да песок ею перемывает. И никакой награды за то более не ждёт.

А нашей ночной компании настолько понравились их посиделки, что договорились они в следующее полнолуние непременно собраться вновь, чтобы рассказать друг другу последние новости и перекинуться в картишки.